

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

"ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ"

ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ

Кафедра теоретической и прикладной психологии

**Выпускная квалификационная работа бакалавра
ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ И РУССКИХ
ДЕВУШЕК В СВЯЗИ С ЦЕННОСТНЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ И
ЭТНИЧЕСКИМ САМОСОЗНАНИЕМ.**

Работу выполнила:
студентка V курса заочного отделения,
направление подготовки 37.03.01
«Психология», профиль «Психология»
Алекперова Лала

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК» Зав. кафедрой _____ (подпись) « ____ » _____ 2017 г.	Научный руководитель: кандидат психол. наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии Кириллова Надежда Анатольевна _____ (подпись)
---	--

ПЕРМЬ
2017

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ	6
1.1 Проблема ценностных ориентаций в психологии.....	6
1.2 Формирование ценностно-смысловых ориентаций личности.....	12
1.3. Понятие этнического самосознания	13
1.4. Постановка проблемы, гипотез и задач исследования	26
ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ	28
2.1 Организация исследования	28
2.2. Описание диагностических методик	29
2.3. Математико-статистический аппарат исследования	32
ГЛАВА 3. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ	33
3.1. Сравнительный анализ свойств личности, этнического самосознания и ценностных ориентаций азербайджанских и русских девушек.....	33
3.2. Особенности взаимосвязи свойств личности, этнического самосознания и ценностных ориентаций азербайджанских и русских девушек	35
ВЫВОДЫ	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	45

ВВЕДЕНИЕ

Перемены, произошедшие за последние десять лет в сфере государственного устройства и политической организации российского общества, можно назвать революционными. Важнейшей составляющей трансформации является изменение в мировоззрении населения. Традиционно считается, что массовое сознание – наиболее инерционная сфера по сравнению с политической и социально-экономической. Тем не менее, в периоды резких, революционных преобразований система ценностных ориентаций также может быть подвержена весьма существенным сдвигам. Можно утверждать, что институциональные преобразования во всех других сферах необратимы только тогда, когда они восприняты обществом и закреплены в новой системе ценностей, на которые это общество ориентируется. И в этом отношении изменения в мировоззрении населения могут служить одним из важнейших индикаторов реальности и эффективности общественной трансформации в целом.

Ценности – это обобщенные представления людей о целях и средствах их достижения, о нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества. Это существующие в сознании каждого человека ориентиры, с которыми индивиды и социальные группы соотносят свои действия. В России и странах постсоветского пространства результате изменения общественного устройства при переходе от административно-командной системы к системе, основанной на рыночных отношениях, произошла стремительная дезинтеграция общественных групп и институтов, утрата личностной идентификации с прежними социальными структурами. Наблюдается расшатывание нормативно-ценностных систем старого сознания под воздействием пропаганды идей и принципов нового политического мышления.

Жизнь людей индивидуализируется, меньше регламентируются их действия. Предполагается, что члены общества должны рассчитывать на

себя, рисковать, делать выбор и нести за него ответственность. Намечается движение по пути большей свободы человека (в выборе целей и средств их достижения), что выражается в переходе к новой системе ценностей. Формирование новой системы ценностей в условиях ослабления политического и идеологического прессинга сопровождается критическим осмыслением старых, присущих обществу социалистического типа ценностей, вплоть до полного их отрицания. К сожалению, такой подход часто приводит к отрицанию всего опыта предшествующего поколения.

Кардинальные изменения в политической, экономической, духовной сферах нашего общества влекут за собой радикальные изменения в психологии, ценностных ориентациях и поступках людей. Особую остроту сегодня приобретает изучение изменений, происходящих в сознании современной молодежи. Неизбежная в условиях ломки сложившихся устоев переоценка ценностей, их кризис более всего проявляются в сознании этой социальной группы.

Учитывая все выше сказанное, можно считать тему работы актуальной и своевременной.

Цель работы – изучить особенности личности азербайджанских и русских девушек в связи с ценностными ориентациями и этническим самосознанием.

Объект исследования – ценностные ориентации, национальное самосознание и личностные свойства азербайджанских и русских девушек.

Предмет исследования – особенности личности азербайджанских и русских девушек в связи с ценностными ориентациями и этническим самосознанием.

Гипотезы исследования:

- 1) Существуют различия в ценностных ориентациях, национальном самосознании и личностных свойствах азербайджанских и русских девушек.
- 2) Взаимосвязь ценностных ориентаций, национального самосознания

и личностных свойств азербайджанских и русских девушек имеют свою специфику.

Задачи работы:

- 1) Теоретически проанализировать проблему ценностных ориентаций и национального самосознания в психологии.
- 2) Изучить различия в ценностных ориентациях, национальном самосознании и личностных свойствах азербайджанских и русских девушек.
- 3) Выявить особенности взаимосвязи ценностных ориентаций и национального самосознания со свойствами личности азербайджанских и русских девушек.

Научная новизна работы состоит в установлении взаимосвязи ценностных ориентаций и особенностей этнического самосознания представителей азербайджанского и русского этносов юношеского возраста.

Теоретическое значение: полученные результаты вносят некоторый вклад в развитие отечественной этнопсихологии, в частности в понимание роли ценностей исследуемых культур, в становлении личностных особенностей.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в преподавании теоретических и прикладных курсов социально-гуманитарных дисциплин (в т.ч. курса этнопсихологии). Результаты данной работы могут быть использованы при проведении дальнейших этнопсихологических исследований, сопряженных с проблемами ценностных ориентаций и этнического самосознания.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

1.1 Проблема ценностных ориентаций в психологии

Одной из важнейших проблем современной психологии является проблема ценностных ориентаций.

«Ценностные ориентации - это относительно устойчивое, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы, цели или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности. В ценностных ориентациях как бы аккумулируется весь жизненный опыт, накопленный в индивидуальном развитии человека» (Голубкова, 2013), определяющий его взаимоотношения с другими людьми, преобразования личности, в том числе и по отношению к самой себе, являющий существо образа жизни индивида. В этом определении, на наш взгляд, наиболее полно отражено содержание ценностных ориентаций человека, их динамичный характер, их функции и значение в жизни человека, в развитии его личности. Однако нам кажется интересным и полезным и иное определение: «ценностные ориентации - интегральное (информативно-эмоционально-волевое) свойство и состояние готовности личности к тому, чтобы сознательно определить и оценить свое местоположение во времени и пространстве природной и социальной среды, избрать стиль поведения и направление деятельности, основываясь на личном опыте и в соответствии с конкретными условиями постоянно меняющейся ситуации» (Доброрадных, 2013). В этом определении отмечается важнейшая роль ценностных ориентаций человека в качестве одного из регуляторов его поведения и деятельности.

Изучение влияния ценностных ориентаций личности индивида на

различные сферы ее деятельности подтверждает положение о том, что общие и специфические условия деятельности, преломляясь в сознании, по-разному проявляются в реальном поведении. Причина существенных отклонений в поведении одного лица от другого - в субъективном восприятии данных условий, а также различиях в их ценностных ориентациях, в структуре жизненных ценностей различных людей.

Проблема ценностных ориентаций активно изучалась в 70-80 гг. XX в. (Адыкулов А., Круглов Б.С., Шаров А.С., Ядов В.А. и др.), потом интерес к ней несколько угас, а теперь он вновь возник и продолжает возрастать. С того времени произошли значительные социальные и экономические изменения в обществе. Общество, в котором мы живем, стало нестабильно, размыто и крайне неоднородно, по сравнению с принципиально иными общественными условиями 70-80-х гг. XX в. с точки зрения стабильности и преемственности, наличия единой идеологии общества четких представлений о приоритете общественных ценностей (Белинская, 2000).

Ценностные ориентации личности, связывающие её внутренний мир с окружающей действительностью, образуют сложную многоуровневую иерархическую систему, занимая пограничное положение между мотивационно-потребностной сферой и системой личностных смыслов. Соответственно, ценностные ориентации личности выполняют двойственные функции. С одной стороны, система ценностных ориентаций выступает в качестве высшего контрольного органа регуляции всех побудителей активности человека, определяя приемлемые способы их реализации. С другой, – в качестве внутреннего источника жизненных целей человека, выражая соответственно то, что является для него наиболее важным и обладает личностным смыслом. Система ценностных ориентаций, тем самым, является важнейшим психологическим органом саморазвития и личностного роста, определяя одновременно его направление и способы его осуществления.

По своему функциональному значению ценности личности можно

разделить на две основные группы: терминальные и инструментальные, выступающие, соответственно, в качестве личностных целей и средств их достижения. В зависимости от направленности на личностное развитие или на сохранение гомеостаза ценности могут быть разделены на высшие (ценности развития) и регрессивные (ценности сохранения). В то же время терминальные и инструментальные, высшие и регрессивные, внутренние и внешние по своему происхождению ценности могут соответствовать разным уровням или стадиям личностного развития.

Установки, аттитюды и ценностные ориентации личности регулируют реализацию потребностей человека в различных социальных ситуациях. В.Я. Ядов объединяет все описанные выше регулятивные образования как диспозиции, т. е. «предрасположенности». В своей «диспозиционной концепции регуляции поведения личности» В.Я. Ядов аргументирует иерархическую организацию системы диспозиционных образований. В разработанной им схеме на низшем уровне системы диспозиций располагаются элементарные фиксированные установки, носящие неосознаваемый характер и связанные с удовлетворением витальных потребностей. Второй уровень составляют социально фиксированные установки, или аттитюды, формирующиеся на основе потребности человека во включении в конкретную социальную среду. Третий уровень системы диспозиций – базовые социальные установки – отвечает за регуляцию общей направленности интересов личности в тех или иных конкретных сферах социальной активности человека. Высший уровень диспозиций личности представляет её систему ценностных ориентаций, соответствующую высшим социальным потребностям и отвечающую за отношение человека к жизненным целям и средствам их удовлетворения. Каждый уровень диспозиционной системы оказывается задействованным в различных сферах и соответствующих им ситуациям общения: в ближайшем семейном окружении, малой контактной группе, конкретной области деятельности и, наконец, в определённом типе общества в целом. Отдельные уровни

диспозиционной системы отвечают при этом за конкретные проявления активности: за отдельные поведенческие акты в актуальной предметной ситуации; за осуществляемые в привычных ситуациях поступки; за поведение как систему поступков; за целостность поведения или деятельность человека (Белинская, Тихомандрицкая, 2013). Таким образом, можно сделать вывод, что уровни регуляции поведения в диспозиционной концепции В.Я. Ядова различаются долей биологических и социальных компонентов в их содержании и происхождении. Ценностные ориентации как высший уровень диспозиционной системы, по В.Я. Ядову, тем самым полностью зависят от социальной общности, с которой себя идентифицирует личность.

Очевидно, что уровни диспозиционной системы личности отличаются также степенью осознанности описанных регулятивных образований. Ценностные ориентации, определяющие жизненные цели человека, выражают, соответственно, то, что является для него наиболее важным и обладает для него личностным смыслом. К.А. Альбуханова-Славская и А.В. Брушлинский описывают роль смысловых представлений в организации системы ценностных ориентаций, которая проявляется в следующих функциях: принятии (или отрицании) и реализации определённых ценностей; усилении (или снижении) их значимости; удержании (или потере) этих ценностей во времени. Б.С. Братусь определяет личностные ценности как «осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни». Он проводит разделение личных ценностей как осознанных смыслов жизни и декларируемых, «называемых», внешних по отношению к человеку ценностей. Г.Л. Будинайте и Т.В. Корнилова также подчёркивают, что «личностными ценностями становятся те смыслы, по отношению к которым субъект определился», акцентируя внимание на необходимости не только осознания смыслов, но и решения об их принятии или непринятии.

В то же время ряд авторов полагают, что ценностные образования, напротив, являются базой для формирования системы личностных смыслов.

Так, по В.Франклу, человек обретает смысл жизни переживая определённые ценности. Ф.Е. Василюк пишет, что смысл является пограничным образованием, в котором сходятся идеальное и реальное, жизненные ценности и возможности их реализации. Смысл, как целостная совокупность жизненных отношений, у Ф.Е. Василюка является своего рода продуктом ценностной системы личности. Аналогичную точку зрения в своём исследовании отстаивает и А.В. Серый (Зубов, 2013).

Формирование и развитие систем личностных смыслов и ценностных ориентаций носит взаимосвязанный и взаимодетерминирующий характер. Как справедливо замечает Д.А. Леонтьев, личностные ценности являются одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов (Леонтьев, 1999).

Г.Е. Залесский связывает личностные ценности и смыслы через понятие «убеждение». Убеждение, являясь интегрирующим элементом механизма регуляции активности человека, представляет, по его мнению, «осознанные цели, субъективно готовые к реализации путём их использования в социально-ориентировочной деятельности». По словам Г.Е. Залесского, убеждениям присущи одновременно и побуждающая, и когнитивная функции. Убеждение, выступая в качестве эталона, оценивает конкурирующие мотивы с точки зрения их соответствия содержания той ценности, которую оно призвано реализовать, и выбирает практический способ её практической реализации. Как пишет Г.Е. Залесский, «убеждение носит как бы двойной характер: принятые личностью социальные ценности «запускают» его, а будучи актуализированным, уже само убеждение вносит личностный смысл, пристрастность в реализацию усвоенной общественной ценности, участвует в актах выбора мотива, цели, поступка» (Залесский, 2014). При этом, чем выше в субъективной иерархии находится убеждение, соответствующее той или иной ценности, тем более глубокий смысл придаётся его реализации, а следовательно, и выделенному с его участием мотиву.

Представление о системе ценностей личности как иерархии её убеждений получило распространение также в американской социальной психологии. Так, М. Рокич определяет ценности как «устойчивое убеждение в том, что определённый способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования» (Рокич, 1973). По его мнению, ценности личности характеризуются следующими признаками:

- истоки ценностей прослеживаются в культуре, обществе и личности;
- влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения;
- общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико;
- все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в различной степени;
- ценности организованы в системы.

Ш. Шварц и У. Билски дают аналогичное концептуальное определение ценностей, включающее следующие формальные признаки:

- ценности – это понятия или убеждения;
- ценности имеют отношение к желательным конечным состояниям или поведению;
- ценности имеют надситуативный характер;
- ценности управляют выбором или оценкой поведения и событий;
- ценности упорядочены по относительной важности.

Таким образом, ценностные ориентации представляют собой особые психологические образования, всегда представляющие иерархическую систему и существующие в структуре личности только в качестве её элементов. Невозможно представить себе ориентацию личности на ту или иную ценность как некое изолированное образование, не учитывающее её приоритетность, субъективную важность относительно других ценностей, то

есть не включённое в систему.

1.2 Формирование ценностно-смысловых ориентаций личности

Психологической основой ценностно-смысловых ориентаций личности является многообразная структура потребностей, мотивов, интересов, целей, идеалов, убеждений, мировоззрения, участвующих в создании направленности личности, выражающих социально-детерминированные отношения личности к действительности.

По мнению большинства авторов, ценностно-смысловые ориентации, определяя центральную позицию личности, оказывают влияние на направленность и содержание социальной активности, общий подход к окружающему миру и самому себе, придают смысл и направление деятельности человека, определяют его поведение и поступки. Человек стремится обрести смысл и ощущает фрустрацию или экзистенциальный вакуум, если это стремление остаётся нереализованным.

Ценностно-смысловые ориентации личности формируются и развиваются в процессе социализации. На различных этапах социализации их развитие неоднозначно и определяется факторами семейного и институализированного воспитания и обучения, профессиональной деятельностью, общественно-историческими условиями и в случае аномального развития личности таким фактором может выступать психотерапия (целенаправленное психологическое воздействие).

Психологическими механизмами формирования и развития ценностно-смысловых ориентаций выступают индивидуально-психологические особенности протекания психических процессов и, прежде всего, мышления, памяти, эмоций и воли, существующие в форме интериоризации, идентификации и интернализации социальных ценностей (Лисовский, 2015).

Ценностно-смысловым ориентациям присущ динамический характер. Если их существование не поддерживается человеком, если они не создаются, не реализуются и не актуализируются, то они постепенно теряются. Принятие и освоение ценностей долгий и длительный процесс.

Осознание ценностей порождает ценностные представления, а на основе ценностных представлений создаются ценностные ориентации, которые, в свою очередь, и представляют собой осознаваемую часть системы личностных смыслов.

1.3. Понятие этнического самосознания

В междисциплинарном ракурсе, как признают этнопсихологи, понятие «этническое самосознание» тождественно понятию «этническая идентичность».

Этнопсихологи, работая на операциональном уровне, считают, что этническая идентичность, с одной стороны, уже этнического самосознания, поскольку представляет собой когнитивно-мотивационное ядро этнического самосознания, а с другой стороны, шире, так как содержит в себе еще и слой бессознательного. К этому вопросу мы вернемся еще раз, когда речь пойдет о структуре этнического самосознания (Арутюнян, 1998).

Сейчас же важно сказать о разных подходах к пониманию этнического самосознания. Согласно традиционному для отечественной этнологии, да и в целом для общественных наук, подходу, этническое, или национальное (в значении этнонациональное), самосознание — это один из важнейших признаков этноса. Такое представление утвердилось тоже не так давно, поскольку оно не включалось в имевшее широкое хождение сталинское определение нации. В отечественной историографии большая заслуга в выделении этого признака принадлежит Ю.В. Бромлею и В.И. Козлову, которые, возродив подходы П.И. Кушнера, развернули представления о национальном самосознании в стройную теорию. Придавая национальному самосознанию практически важнейшее значение в функционировании этноса, они исходили из теории этноса, которую теперь называют примордиалистской. Согласно этой теории и ее подходам, этническое самосознание — субъективный фактор, отражающий объективно функционирующую реальность. Практически в таком понимании этническое самосознание рассматривается сейчас чаще всего этнологами, историками и

другими обществоведами.

В мировой этнологии, а теперь и в отечественной, существует конструктивистское представление об этносе, согласно которому этнос, народ, национальность интерпретируются как «конструируемая» общность. При таком понимании этническая идентичность есть конструирование «воображаемых общностей», основанных на вере в то, что они связаны естественными, и даже природными, узами. Главное в данном подходе состоит в том, что этническая идентификация рассматривается не как процесс, а как процедура формирования представлений, и эти представления ситуативны (Агафонов, 2010).

Итак, при одном подходе этническое самосознание — это отражение реальности, при другом — «конструкт», создаваемый элитой, средствами массовой информации, системой образования. Однако для этносоциологов важно, как формируется этническое самосознание, какова его структура, каким может быть его содержательное наполнение, интенсивность и регулятивная способность. Ведь этот психологический феномен играет существеннейшую роль в этнической мобилизации, консолидации, социальном контроле, стремлении к партнерству или доминированию и может быть использован как для преуспевания народа, так и для агрессивного национализма.

В спокойной ситуации межнациональных отношений и часто в моноэтнической среде этническое самосознание групп и конкретных людей чаще всего не актуализировано, «размыто».

Для выявления значимости этничности в самосознании личности в этнической психологии используется тест Куна и Макпартленда, который чаще называют просто «тестом Куна». Он заключается в том, что респондента просят пять раз ответить на вопрос: «Кто Я?». Ответы на этот вопрос в ходе проведенного массового интервьюирования по проекту «Национальное самосознание, национализм и регулирование конфликтов в Российской Федерации» в Татарстане, Саха (Якутии), Туве, на Северном

Кавказе в середине 90-х годов. показали, что упоминание национальности среди самоидентификаций встречалось, скажем прямо, нечасто — не более, чем у 12—13% респондентов (Голубкова, 2014).

В политической психологии одной из популярных была концепция А. Маслоу — представителя так называемой гуманистической психологии. Он разделял потребности в мотивационной системе личности на пять уровней: низкий — физиологические потребности, далее идут потребности в безопасности, а на более высоких уровнях находятся потребности в человеческой общности, любви, уважении и, наконец, потребность в самоактуализации, т.е. реализации заложенных в человеке потенций и способностей (Маслоу, 2014). Главное в этой теории — «пирамидальная» структура. «Сначала хлеб, а зрелища потом», но они нужны тоже. Американский психолог Дж. Дэвис, работая в рамках данной теории, обращал внимание на то, что есть не только потребности «выживания», но и потребности, которые «побуждают людей стремиться к равенству, достоинству, власти», а такие стремления часто сопряжены с этничностью.

Для выяснения места этнической идентичности в идентификационном пространстве (матрице) личности существенным является понимание того, что мир личности представляет собой системную целостность. В ней ценности и потребности не могут быть поняты каждая в отдельности; они взаимосвязаны и как компоненты типологической системы личностной мотивации экстраполируются в общественную сферу. Поэтому для людей с одной системой личностной мотивации этничность может быть значимой частью их идентичности в целом, для других она находится на периферии их потребностей, чувств и представлений. Так, у людей, в системе мотивационных ценностей которых вообще низка ориентация на корпоративные связи и высоко значима свобода от социального контроля, этническая идентичность занимает меньшее место в идентификационной матрице. К тому же этническая идентичность, как и другие идентичности, ситуативна.

Представления о структуре этнического самосознания различаются в разных школах. Так, социальные психологи, работающие в психологии, рассматривают этническое самосознание как представление о характерных чертах своей группы, т.е. автостереотипы и «осознание» собственной принадлежности к определенной этнической группе. Для В.И. Козлова, профессиональными корнями связанного с этнодемографией, этническое самосознание — это принадлежность к этносу, самоотнесение к этнической общности. Ю.В. Бромлей ввел в научный оборот узкое и широкое понимание этнического самосознания: в узком понимании этническое самосознание интерпретируется как осознание принадлежности к этнической общности, в широком — оно означает еще и представления людей о культуре, языке, историческом прошлом своего народа, в том числе о государственности, территории (Бромлей, 1990).

В 70-х годах, начиная эмпирические исследования этнического самосознания, мы также, операционально определяя его структуру, следовали широкому пониманию. Наше понимание этнического самосознания отличалось от того, которое давал Ю.В. Бромлей, тем, что включало в него, кроме выделенных им компонентов, также интересы, осознаваемые людьми как этнические.

Проведя целый этап исследований, сейчас уже можно сказать, что само понимание структуры этнического самосознания может быть уточнено. Если говорить в обобщенной форме, то в структуру этнического самосознания (условно говоря — по горизонтали) входят: осознание принадлежности к этнической группе, «образ мы» и этнические интересы.

Под «образом мы» имеются в виду не только автостереотипы, т.е. представления о характерных чертах группы, но и другие представления о своем народе, его культуре, территории и т.д. Однако мы не случайно в определении структуры этнического самосознания не дали «расшифровку» «образа мы», подчеркивая тем самым, что этот «образ» очень изменчив и не всегда включает «обязательный» набор представлений.

В практике исследований мы не раз сталкивались с тем, что какие-то представления у большинства группы либо просто отсутствовали, либо были выражены очень слабо. Например, во время опросов русских москвичей накануне перестройки лишь четверть респондентов идентифицировали себя по языку и столько же по культуре, по представлениям о своем прошлом; широкий набор идентификаторов присутствовал у немногих людей.

Однако весь приведенный набор представлений существует на групповом уровне. Эти представления находят отражение в литературе, мифах, легендах, произведениях художественного творчества, в прессе, текстах других средств информации.

Согласно концепции, которую разработал еще французский социолог конца XIX — начала XX в. Э. Дюркгейм, «коллективные представления» — это надындивидуальные феномены сознания, имеющие собственное содержание и не сводящиеся к сумме индивидуальных сознаний. Вот почему в изучении этнического самосознания группы и личности существуют определенные различия. Если групповое самосознание изучают не только по результатам массовых опросов, но и по вторичным источникам — литературе, прессе, мифам, поговоркам и т.д., то самосознание личности изучают с помощью тестов, интервью и других социально-психологических приемов (Зубов, 2013).

Индивидуальные представления личности зависят от «включенности» ее в этничность, от образования, эрудиции. Особое значение имеет включенность в этничность. Она намного выше у недоминирующих народов и в полиэтнической среде. Мы только что приводили пример русских москвичей, которые идентифицировали себя очень по-разному и по небольшому числу признаков, в то время как у грузин и узбеков в Тбилиси и Ташкенте идентификация по языку и культуре была характерна для 70-90% опрошенных.

Представления — это как бы когнитивное поле этнического самосознания. Но в идентичность входят не только когнитивные

компоненты. Наши представления мы переживаем, т.е. здесь включена и чувственная, эмоциональная сфера. Образ «мы» всегда эмоционально окрашен. Г.М. Андреева считает, что «присущая всякой группе психическая общность выражается... в формировании определенного «мы-чувства» (Андреева, 2009).

Среди чувственных эмоциональных образований особо выделяется «стремление к психологической общности с группой» — социальный мотив аффилиации. Эту потребность в общности с группой, в данном случае этнической, люди испытывают в разной мере, — все зависит от культурных традиций, воспринятых человеком в процессе социализации, и от особенностей личности. Г. Триандис выделяет аллоцентрический тип личности как более нуждающийся в групповой поддержке и идеоцентрический как менее нуждающийся в такой поддержке. Нередко аффилиативные чувства прямо связаны с социальным интересом. Например, нам известны случаи, когда предприниматели, фермеры начинали, как они говорили, «прибиваться» к казачеству для того, чтобы получить защиту от рэкетиров, а постепенно начинали чувствовать себя «казаками». Чувство аффилиации скорее всего нужно отнести к пограничным психологическим образованиям между потребностями и эмоциями.

Таким образом, в самосознании присутствуют не только когнитивный, но и эмоциональный компоненты.

Однако идентичность, как известно, существует не просто сама по себе как набор эмоционально окрашенных представлений, в ней присутствует очень важный регулятивный, поведенческий компонент. Он-то и объясняет, почему этническое самосознание, как и любое другое групповое самосознание, «руководит» поведением людей. Этот компонент наиболее очевидно выражен в интересах, потому мы и называем интересы «мотором этнического самосознания».

Итак, этническое самосознание имеет сложную структуру. В него входят когнитивные компоненты — представления, составляющие «образ я»,

а также эмоциональные и поведенческие.

Очень важные моменты, которые необходимо учитывать при изучении и понимании этнического самосознания, отмечены концепции С. Московией и его последователей. Так, С. Московией относит к социальным представлениям не любые идеи, теории и взгляды, а лишь те, которые входят в сферу обыденного сознания, становятся продуктом «здорового смысла», формируют «практическое сознание», регулируют повседневную жизнь людей. Следовательно, далеко не все идеи, идеологемы, конструируемые элитой, становятся представлениями людей. Обыденное сознание может вырабатывать и собственные стереотипы поведения. Оно, как мы знаем, очень часто бывает далеко от рационального. Это наглядно демонстрирует, например, поведение людей во время этнических конфликтов типа бунтов. В то же время одни и те же идеологемы по-разному реализуются в поведении людей, которое в решающей мере обуславливается интересами групп.

С. Московией подчеркивает также отличия групповых представлений от индивидуальных. Групповые представления более устойчивы. Будучи транслируемыми из поколения в поколение, они обладают свойством нормативного воздействия на людей (Шапарь, 2009).

В период национальных движений и конфликтов особенно заметно возрастает влияние представлений, черпаемых из далекого прошлого. К ним относятся представления о великих временах в истории, успешных правителях, героях, о древней культуре, обращение к которой, как предполагается, «спасет» народ (традиционализм). Возвращение к традиционности часто называют «архетипами» сознания. Мы говорим именно об архетипах исторического сознания как части (элементе) этнического самосознания.

Элементом когнитивно-эмоциональных компонентов в структуре этнического самосознания является и система этнических стереотипов. Нам представляется очень важной разработка проблемы этнических стереотипов как системы в этническом самосознании. Несомненный шаг в ее разработке

сделала Г.У. Солдатова. Система эта означает, что в связке и взаимообусловленности в самосознании представлены автостереотипы — «этноинтегрирующие атрибуции-представления о действительных или воображаемых чертах группы», и гетеростереотипы — «этнодифференцирующие атрибуции-представления о других группах».

Количество характеристик в автостереотипе и гетеростереотипе варьирует: оно зависит от этнической среды, характера отношений в этой среде, наконец, от познавательных и различительных способностей людей. Исследователи нередко настаивают на том, чтобы изучались стереотипы относительно, скажем, армян, грузин, азербайджанцев, евреев и т.д., конкретно. Однако это необходимо лишь для того, чтобы определить наиболее неблагоприятные «образы врагов». Если речь идет о выявлении групп населения, зараженных предрассудками, то «персональные стереотипы» в отношении конкретных народов значения не имеют. Если сегодня у человека есть негативный стереотип относительно одного народа, значит завтра он может сформироваться и в отношении другого. Иногда подобные стереотипы принимают характер парадокса. Вот пример такой нелепой ситуации. Постоянно проживавшая в Дагестане П., русская, считавшая себя достаточно понимающей в национализме на бытовом уровне, с одобрением и даже злорадством («Правильно, мало, так и надо!») отреагировала на телерепортаж о политике, проводимой руководством Краснодарского края в отношении турок-месхетинцев. И вдруг она узнала поразительный (или поразивший её – подходят оба названия) факт: руководство того же Краснодарского края регулярно отказывало в помощи русским вынужденным переселенцам из Чечни. И её отношение к администрации Краснодарского края сразу изменилось на диаметрально противоположное (Ратанова, 2011).

Этнические стереотипы — это приписывание каких-то черт народу. Они, конечно, могут отражать те или иные реальности, но в целом их неправомерно оценивать как характеристику народа. К сожалению,

«свободные приписывания» часто служат политическим спекуляциям и являются очень опасным инструментом насаждения враждебности между народами. Такими типичными приписываниями являются, например, «русская лень» или «кавказская воинственность» (Лурье, 2002).

Наличие стереотипов в структуре этнического самосознания иногда служит основанием для того, чтобы считать «национальное самосознание» синонимом «национального характера» или «психического склада нации». Такое понимание нельзя считать корректным. Во-первых, как показал И.С. Кон, «национальный характер» — это и миф, и реальность. Во-вторых, этносоциологи, выясняя специфические особенности народов, пользуются более надежными с точки зрения возможностей измерения понятиями, в частности такими, как особенности ценностей, ценностных ориентации, норм, преобладающий тип темперамента. Таким образом, речь идет не о наборе специфических черт, по сути присущих всем народам, а о степени выраженности тех или иных ценностей, норм, ориентации, что позволяет более корректно судить об особенностях психологии этнических групп в тот или иной период или в той или иной ситуации.

Неправомерно говорить о способностях как элементах психического склада, ибо тесты умственных способностей не позволяют надежно разграничивать то, что обусловлено природными способностями, и то, что сформировалось под влиянием социальной среды (Карпухин, 2008).

С помощью этнических стереотипов изучаются межэтнические отношения и эмоциональные аспекты этнической идентичности. С этой целью Г.У. Солдатов в качестве главных измерителей этнического стереотипа выделяет амбивалентность (степень эмоциональной определенности стереотипа), выраженность (степень интенсивности стереотипа) и валентность (определение знака и величины общей эмоциональной направленности стереотипа).

Можно теперь говорить о социально-психологическом уровне этнического самосознания и выделить типы идентичности. Собственно, и в

отечественной этносоциологии с самого начала развития» этнопсихологического направления, « т.е. уже в конце 60-х и в течение 70-х. годов, ученые понимали, что идеология этничности, представления о нации (народе), ее интересах, функционирующие на уровне социальных и политических институтов, не совпадали с представлениями, стереотипами, установками людей. Ясно, что все люди различаются способностями, в том числе критически воспринимать идеологизированную информацию, и кроме того в повседневной жизни люди обычно руководствуются более актуальными для них идеями (а в спокойной обстановке этничность далеко не всегда попадает в их число) и интересами, из-за чего очень многие первоначально декларируемые идеи, как говорится, «уходят в песок».

Не случайно во время массовых опросов многие респонденты, особенно в моноэтнической среде, затруднялись ответить, что их; объединяет, роднит со своим народом, хотя еще со школьной скамьи знали определение нации. Например, большинство русских в РСФСР, как показывали опросы по проекту «Оптимизация социально-культурного развития наций» (Институт этнографии АН СССР, 4 1972—1991), называли в лучшем случае один-два признака, характеризующих народ, а дать автостереотипы и стереотипы других национальностей вообще отказывались. В полиэтнической среде русские и люди других национальностей давали более развернутые ответы, но ведь в число гетеростереотипов попадали негативные характеристики, которые в официальной идеологии не допускались («образы народов» жестко контролировались КПСС).

Так же и сейчас: идеологи могут сколь угодно широко декларировать» «великую историю», но она не всегда осознается как интегрирующий признак.

Этнопсихологи, работающие в русле этносоциологии, изучают когнитивные представления, стереотипы, установки, в том числе на солидарность, потребность в этнической безопасности, этноаффилиации, фрустрации, агрессию. Методология и процедуры их изучения наиболее

полно изложены в публикациях и в книге Г.У.Солдатовой «Психология межэтнической напряженности», а также в статьях Л.М. Дробижевой, Л.И. Науменко, С.В. Рыжовой и др.

Теоретическая разработка, изучение эмпирического материала по этническим группам, находившимся в спокойных ситуациях межэтнического взаимодействия и в обстановке разного уровня напряжений и конфликтов, позволила выделить семь типов этнической идентичности на основе операциональных, эмпирически проверенных критериев (Хотинец, 1999).

1. Нормальная идентичность, при которой образ своего народа воспринимается как положительный, имеет место благоприятное отношение к его культуре, истории, естественный патриотизм, не переходящий в фаворитизм, толерантные установки на общение с другими народами, понимание их вклада в историю. Г.У. Солдатова называет этот тип «позитивной этнической идентичностью». При нормальной идентичности люди могут испытывать разную потребность в ассоциированности с этнической группой и уровень консолидированности — все это зависит от типа личности и от ситуации. «Отклонения от нормы» могут идти и в направлении нарастания этничности, и в направлении ее угасания или даже отрицания.

2. Этноцентричная идентичность, понимаемая не в том смысле, что точкой отсчета для восприятия другой культуры является собственная, а в плане акцентированное на значимость этничности, ориентированности на нее, ее безусловного некритического предпочтения. При такой идентичности присутствуют элементы направленного (на ту или иную культуру или вид контактов), но не агрессивного этноизоляционизма, замкнутости.

В некоторых культурах элементы замкнутости программируются традиционными нормами, часто связанными с соблюдением религиозных правил, например брачная эндогамия, и не сопровождаются изоляционизмом в целом.

В эмоциональной сфере при этноцентричной идентичности

присутствуют элементы страха, беспокойства, напряженности. В когнитивной сфере разделяются лозунги типа: «Все для нации, и ничего против нации».

Этноцентризм в каких-то вариантах граничит с этноэгоизмом или этноизоляционизмом, переходя в них в своей крайней форме.

Последние два варианта Г.У. Соддатова выделяет в качестве самостоятельных типов. Но нам представляется, что понятия этно-эгоизма и этноизоляционизма имеют уже принятое, более конкретное значение и входят как одна из характеристик в этноцентризм или следующий тип, который мы называем этнодоминирующей идентичностью (Солдатова, 1998).

3. Этнодоминирующая идентичность фиксирует такое состояние самосознания и поведения человека, при котором не только этническая идентичность становится первостепенной среди других видов идентичностей (гражданин, мать, муж, представитель профессии и др.), но и достижение целей, интересов народа (возможно и ложно понимаемых) начинает восприниматься как безусловно доминирующая ценность («мы все только клетки одного великого организма по имени нация», «кто не с нами, тот против нас»).

Такая идентичность обычно сопровождается признанием «прав народа» выше «прав человека», представлениями о превосходстве своего народа (часто иррационально объясняемом «особой миссией» в истории), дискриминационными установками в отношении других этнических групп, признанием правомерности «этнических чисток», осознанным стремлением не «смешиваться» с другими национальностями (эксклюзивизм). Данный тип идентичности близок к бытовому представлению о «националисте» (термин, который иногда в таком значении употребляется и в политической лексике).

Второй и третий типы идентичности имеют в виду тогда, когда говорят о гиперидентичности.

4. Этнический фанатизм — идентичность, при которой абсолютное доминирование этнических интересов и целей, часто иррационально

понимаемых, сопровождается готовностью идти во имя них на любые жертвы и действия, вплоть до использования терроризма. Данный тип представляет собой крайнюю форму агрессивной идентичности.

Идентичность другого направления мы сводим к следующим типам:

5. Этническая индифферентность, когда люди практически равнодушны к проблемам этничности и межэтнических отношений, ценностям своего и других народов; они свободны от норм и традиций и на их жизненные поступки, на поведение в любых сферах деятельности никак не влияют ни их собственная этническая принадлежность, ни этничность других.

6. Этнонигилизм в форме космополитизма, представляющий собой отрицание этничности, этнических, этнокультурных ценностей; декларирование свободы от всего, связанного с этническим феноменом; иногда даже квалифицирование его как вредного; демонстрация себя как «человека мира».

Одним из видов внешне декларируемой этнической индифферентности или даже нигилизма является этноущемленная идентичность. Обычно она возникает в связи с осознанием низкого статуса своей этнической группы, признанием ее неравноценности другим. Отсюда — избегание демонстрации своей этничности, а иногда и вообще отрицание всякой этничности.

7. Амбивалентная, невыраженная, а иногда «сдвоенная» или даже «строенная» идентичность. Этот тип этнической идентичности достаточно распространен в этнически смешанной среде.

Трудно бывает детям из смешанных семей, особенно тем, у кого культура в семье русская по материнской линии, но дети воспитываются в уважении к этничности нерусского отца, а также в этнически смешанных семьях с реальной русской культурой (скажем, когда мать башкирка, отец — белорус, а дети считают себя русскими). Ещё более сложная ситуация возникает при наличии в дальних поколениях трёх, четырёх и более национальностей.

В последнее время увеличилось число людей, которые в связи с распадом СССР затрудняются определить свою этничность и считают себя просто «россиянами» (Арутюнян, 1998).

Выделяя указанные типы и виды этнической идентичности, необходимо помнить, что это научные абстракции, хотя и основанные на изучении громадного эмпирического материала. Реальное место этнической идентичности среди других идентичностей зачастую может определяться не каким-то одним из названных ее типов, а несколькими, и, кроме того, самих типов и видов идентичностей людей может быть больше.

В этнических конфликтах, межэтнической напряженности, использовании этничности в борьбе за власть «виновата» не сама этничность, этнонациональное самосознание. Его отклоняющиеся от «нормы» типы и агрессивные формы зависят от конкретных обстоятельств.

1.4. Постановка проблемы, гипотез и задач исследования

Анализ литературных источников по проблеме этнического самосознания и ценностных ориентаций молодежи дает возможность сформулировать основные понятия:

Этническое самосознание — это отражение реальности, при другом — «конструкт», создаваемый элитой, средствами массовой информации, системой образования. В спокойной ситуации межнациональных отношений и часто в моноэтнической среде этническое самосознание групп и конкретных людей чаще всего не актуализировано, «размыто»

Ценностные ориентации - это относительно устойчивое, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы, цели или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности. В ценностных ориентациях как бы аккумулируется весь жизненный опыт, накопленный в индивидуальном развитии человека», определяющий его взаимоотношения с другими людьми, преобразования личности, в том числе и по отношению к самой себе, являющий существо образа жизни индивида. В этом

определении, на наш взгляд, наиболее полно отражено содержание ценностных ориентаций человека, их динамичный характер, их функции и значение в жизни человека, в развитии его личности.

Цель работы – изучить особенности личности азербайджанских и русских девушек в связи с ценностными ориентациями и этническим самосознанием.

Объект исследования – ценностные ориентации, национальное самосознание и личностные свойства азербайджанских и русских девушек.

Предмет исследования – особенности личности азербайджанских и русских девушек в связи с ценностными ориентациями и этническим самосознанием.

Гипотезы исследования:

- 3) Существуют различия в ценностных ориентациях, национальном самосознании и личностных свойствах азербайджанских и русских девушек.
- 4) Взаимосвязь ценностных ориентаций, национального самосознания и личностных свойств азербайджанских и русских девушек имеют свою специфику.

Задачи работы:

- 4) Теоретически проанализировать проблему ценностных ориентаций и национального самосознания в психологии.
- 5) Изучить различия в ценностных ориентациях, национальном самосознании и личностных свойствах азербайджанских и русских девушек.
- 6) Выявить особенности взаимосвязи ценностных ориентаций и национального самосознания со свойствами личности азербайджанских и русских девушек.

Научная новизна работы состоит в установлении взаимосвязи ценностных ориентаций и особенностей этнического самосознания представителей азербайджанского и русского этносов юношеского возраста.

ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Организация исследования

Для изучения взаимосвязи ценностных ориентаций и национального самосознания азербайджанских девушек было проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие 35 азербайджанских девушек и 35 – девушек русских – все учащиеся 9-11 классов общеобразовательных школ г.Баку и г.Перми. Возраст испытуемых от 15 до 17 лет.

В соответствии с поставленными задачами эмпирическая часть работы включала следующие этапы:

На первом этапе был подобран психодиагностический инструментарий. С целью проверки сформулированной гипотезы были выбраны следующие методики:

- 1) Опросник терминальных ценностей «ОТеЦ» И.Г.Сенина,
- 2) Методика диагностики уровня развития этнического самосознания (ЭСС), разработанная В. Ю. Хотинец;
- 3) 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла (16-PF-105-С)

На втором этапе было проведено эмпирическое исследование с целью выявления взаимосвязи ценностных ориентаций и этнического самосознания. Опрос респондентов проводился в индивидуальной форме. Испытуемым было дано описание, устная и письменная инструкция.

На третьем этапе исследования, полученные сырые данные были обработаны методами математической статистики:

— Т-критериальный анализ Стьюдента для выявления статистически значимых различий между выборками девушек, проживающих в Азербайджане и России.

— Корреляционный анализ для выявления значимых связей между уровнем развития этнического самосознания и терминальными ценностями.

На четвертом этапе был произведен анализ полученных с помощью математической статистики данных, произведена интерпретация и подведены итоги исследования.

2.2. Описание диагностических методик

Для исследования системы ценностных ориентаций азербайджанских девушек был использован опросник терминальных ценностей «ОТеЦ» И.Г.Сенина.

Этот опросник основывается на двух предположениях: во-первых, что жизненные сферы, в той или иной мере представленные в жизни каждого человека, обладают для разных людей различной степенью значимости, а во-вторых, что в каждой из них реализуются различные для каждого человека желания и стремления, которые являются одним из компонентов направленности его личности. Перечень терминальных ценностей, диагностируемых в данном опроснике, включает в себя 8 наименований.

1. Собственный престиж, т.е. завоевание своего признания в обществе путем следования определенным социальным требованиям.

2.Высокое материальное положение, т.е. обращение к факторам материального благополучия как к главному смыслу существования.

3,Креативность, т.е. реализация своих творческих возможностей, стремление изменять окружающую действительность.

4.Активные социальные контакты,, т.е. установление благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, расширение своих межличностных связей, реализация своей социальной роли.

5.Развитие себя, т.е. познание своих индивидуальных особенностей. постоянное развитие своих способностей и других личностных характеристик.

6.Достиженш, т.е. постановка и решение определенных жизненных задач, как главных жизненных факторов.

7.Духовное удовлетворение, т.е. руководство морально-нравственными принципами, преобладание духовных потребностей над материальными.

8.Сохранение собственной индивидуальности, т.е. преобладание собственных мнений, взглядов, убеждений над общепринятыми, защита

своей неповторимости и независимости.

Наиболее типичными для большинства индивидов являются следующие сферы;

- а) профессиональной жизни;
- б) обучения и образования;
- в) семейной жизни;
- г) общественной жизни;
- д) увлечений.

В целом конструкция опросника дает возможность пользователю ответить на три основных вопроса:

1. Какая терминальная ценность является преобладающей в жизни данного индивида?
2. Какая жизненная сфера наиболее значима для данного индивида?
3. В какой жизненной сфере преобладающая терминальная ценность реализуется в наибольшей степени, т.е. какая жизненная сфера наиболее значима для реализации преобладающей терминальной ценности?

Для диагностики этнического самосознания была использована методика диагностики уровня развития этнического самосознания (ЭСС), разработанная В. Ю. Хотинец. Методика направлена на выявление уровня этнического самосознания: гипоиdentичности, позитивной идентичности и гиперидентичности. В основу методики была положена модель двойственного процесса соотношения культур Б.Ф. Поршнева: культурного обособления (дифференциации «мы» и «они») и культурной ассимиляции (частичное или полное вхождение в общее «мы»). Опросник состоит из пяти шкал:

двух этнодифференцирующих — на культурном (шкала «осознание особенностей этнической культуры своего этноса») и психологическом (индивидуальном) («осознание собственных этнопсихологических особенностей») уровнях,

двух этноинтегрирующих — на культурном (шкала «осознание

психологических особенностей своего этноса») и психологическом (индивидуальном) (шкала «осознание тождественности со своим этносом») уровнях

и по графической шкале «осознание себя представителем своей этнической группы».

Респондентам было предложено оценить себя и типичные характеристики своей этнической группы по четырем шкалам (этнодифференцирующим и этноинтегрирующим) от 1 (качество совершенно не проявляется у меня или моего этноса) до 7 (качество очень сильно проявляется у меня или моего этноса) и по 100-балльной графической шкале. Показателем развития этнического самосознания респондентов служил интегральный показатель этнической самоопределенности. Опросник проверен на валидность и надежность (В. Ю. Хотинец, 1995).

3. Шестнадцати факторный личностный опросник Р. Кэттелла (16 -PF - 105 - С). Предназначен для измерения 16 факторов личности и является реализацией подхода к ее исследованию на основе черт. Полный перечень факторов, измеряемых опросником, следующий:

- А - сердечность, доброта - обособленность, отчужденность;
- В - высокий интеллект - низкий интеллект;
- С - эмоциональная устойчивость - эмоциональная неустойчивость;
- Е - доминантность - конформность;
- F - беспечность - озабоченность;
- G - высокая совестливость - недобросовестность;
- Н - смелость - робость;
- І - мягкосердечность, нежность - суровость, жесткость;
- L - подозрительность - доверчивость;
- М - мечтательность - практичность;
- Н - проницательность, расчетливость - наивность, простота
- О - склонность к чувству вины — самоуверенность;

- Q1 - гибкость-ригидность;
- Q2 - самостоятельность — зависимость от группы;
- Q3 - высокий самоконтроль поведения - низкий самоконтроль поведения;
- Q4 - фрустрированность - нефрустрированность.

2.3. Математико-статистический аппарат исследования

В исследовании были использованы следующие **методы обработки данных**:

—корреляционный анализ для выявления взаимосвязей ценностных ориентаций и национального самосознания со свойствами личности азербайджанских и русских девушек.

—Т-критериальный анализ для выявления статистически значимых различий в ценностных ориентациях, национальном самосознании и личностных свойствах азербайджанских и русских девушек.

Вычисления проводились на персональном компьютере с использованием пакета программ «Statistica 6.0 for Windows».

ГЛАВА 3. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1. Сравнительный анализ свойств личности, этнического самосознания и ценностных ориентаций азербайджанских и русских девушек

Сравнительный анализ между выборками девушек азербайджанского и русского этносов было проведено с помощью Т-критерия Стьюдента (Приложение 3, Таблица 1).

Таблица 1.

Значимые различия в показателях ценностных ориентаций, национального самосознания и личностных свойствах азербайджанских и русских девушек

Показатели	Азербайджанские девушки	Русские девушки	Т-критерий	Ур-нь значимости
			t-value	p
Профессиональная	59,43	58,41	2,98	0,002
Образование	51,10	49,27	7,25	0
Семейная	62,91	58,13	14,72	0
Общественная	38,88	44,09	-13,42	0
Увлечения	52,69	46,67	11,41	0
Собств. престиж	38,42	39,51	-6,31	0
Выс. матер. полож	43,61	43,89	-2,34	0,02
Соц. контакты	31,98	32,91	-5,24	0
Развитие себя	28,90	28,16	3,63	0,00
осознание особ.этнич. культуры своего этноса	42,76	44,04	-2,17	0,03
осознание психол. особ. своего этноса	44,24	46,04	-4,26	0
осознание себя представителем своей этнической группы	54,82	51,47	4,85	0
Фактор А	6,738	7,64	-12,92	0
Фактор О	7,16	6,04	16,04	0

Таким образом, девушки, проживающие в Азербайджане, имеют более выраженные терминальные ценности: профессиональная, образование,

семейная, увлечения и развитие себя. Следовательно, азербайджанские девушки в большей степени стремятся к получению образования, профессии, созданию семьи, саморазвитию и поиску собственных увлечений. Возможно, это связано с тем, что русские девушки в процессе воспитания зачастую сразу готовятся к реализации этих семейных ценностей, в то время, как азербайджанские девушки – в меньшей степени сосредотачиваются на реализации внешних функций (образование, работа, увлечения), их с детства, как правило, готовят к основной роли матери и жены. Именно поэтому такие ценности, как желание работать и получить образование имеют более высокие показатели в иерархии ценностей азербайджанских девушек.

Русские девушки имеют более высокие показатели по таким терминальным ценностям, как общественная жизнь, собственный престиж, высокое материальное положение и социальные контакты.

Особенности национального самосознания имеют следующие различия. Девушки, проживающие в Азербайджане, в большей степени осознают себя представителями своей этнической группы. Русские девушки – осознают особенности этнической культуры и психологические особенности своего этноса.

Личностные особенности также имеют статистически значимые различия. Так, девушки, проживающие в России, в большей степени стремятся к установлению социальных контактов, легко вступают в коммуникацию, а азербайджанские девушки более склонны к чувству вины.

Таким образом, сравнительный анализ позволил выявить статистически значимые различия в выборках девушек азербайджанского и русского этносов. Различия выявлены в характеристиках национального самосознания, ценностных ориентациях и личностных свойствах.

Далее рассмотрим особенности взаимосвязи этнического самосознания и личностных свойств с терминальными ценностями.

3.2. Особенности взаимосвязи свойств личности, этнического самосознания и ценностных ориентаций азербайджанских и русских девушек

Результаты корреляционного анализа показали наличие значимых взаимосвязей особенностей этнического самосознания и ценностных ориентаций азербайджанских девушек (рис.1).

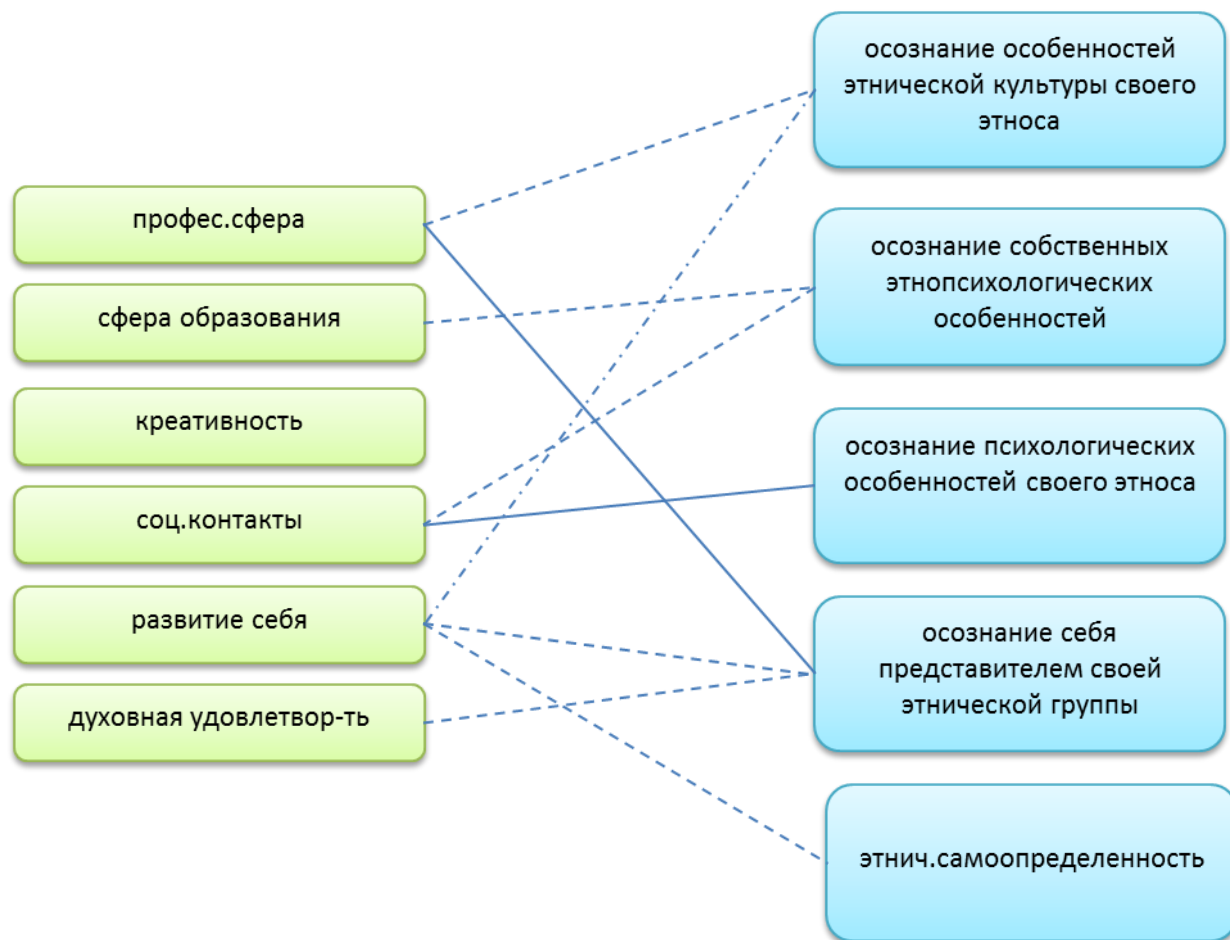

Рисунок 1. Графическое отображение значимых взаимосвязей характеристик этнического самосознания и терминальных ценностей азербайджанских девушек

Уровень выраженности различных терминальных ценностей в профессиональной сфере отрицательно коррелирует с осознанием особенностей этнической культуры своего этноса ($-0,42$, при $p \leq 0,05$) и положительно – с осознанием себя представителем своей этнической группы

(0,63, при $p \leq 0,05$), то есть чем выше терминальные ценности, тем ниже осознание особенностей этнической культуры своего этноса. Девушки, для которых профессиональная самореализация становится важным этапом жизни, готовые к профессиональной деятельности в большей степени на психологическом уровне интегрированы и готовы приписывать себе качества своего этноса. Азербайджанские девушки, которые осознают особенности этнической культуры своего этноса, то есть на культурном уровне дифференцируют свой этнос – в меньшей степени ценят профессиональную самореализацию. Возможно, это связано с тем, что среди азербайджанских женщин достижения на профессиональном поприще не ставятся во главу угла.

Кроме того, осознанием особенностей этнической культуры своего этноса отрицательно коррелирует с развитием себя (-0,41, при $p \leq 0,05$), то есть чем выше осознание особенностей этнической культуры, тем ниже потребность в развитии себя. Это свидетельствует о том, что азербайджанские девушки, дифференцирующие особенности своего этноса, своей культуры среди остальных этносов в меньшей степени стремятся к объективной оценке своего характера, способностей, других характеристик своей личности.

Осознание себя представителем своей этнической группы также отрицательно коррелирует с развитием себя (-0,41, при $p \leq 0,05$) и духовным удовлетворением (-0,53, при $p \leq 0,05$), то есть чем выше осознание себя представителем своей этнической группы, тем ниже потребность в саморазвитии и духовном удовлетворении. Азербайджанские девушки, интегрированные на психологическом уровне в свой этнос, осознающие себя представителем своей этнической группы в меньшей степени стремятся к объективной оценке своих личностных особенностей и способностей и меньше ценят моральное удовлетворение во всех сферах жизни.

Осознание собственных этнопсихологических особенностей отрицательно коррелирует с уровнем выраженности различных

терминальных ценностей в сфере образования ($-0,50$, при $p \leq 0,05$), креативностью ($-0,42$, при $p \leq 0,05$), социальными контактами ($-0,42$, при $p \leq 0,05$). Чем выше осознание собственных этнопсихологических особенностей, тем ниже уровень выраженности терминальных ценностей в сфере образования, креативность и социальные контакты. Это свидетельствует о том, что девушки, дифференцирующие себя на индивидуальном уровне в рамках своего этноса, в меньшей степени стремятся к реализации своих творческих способностей, установлению приятных взаимоотношений с другими людьми, а также повышению уровня своей образованности. Можно предположить, что для азербайджанских девушек образованность, установление активных социальных контактов и креативность являются в меньшей степени значимыми.

Осознание психологических особенностей своего этноса положительно коррелирует с социальными контактами ($0,48$, при $p \leq 0,05$), то есть чем выше осознание психологических особенностей, тем выше стремление к социальным контактам. Интеграция азербайджанских девушек на культурном уровне в свой этнос отражает их стремление к установлению активных социальных контактов, установлению благоприятных отношений с окружающими людьми.

Этническая самоопределенность отрицательно коррелирует с развитием себя ($-0,53$, при $p \leq 0,05$) – чем выше этническая самоопределенность, тем ниже стремление к развитию себя. Высокий уровень развития этнического самосознания азербайджанских девушек предопределяет низкий уровень их заинтересованности в объективной информации об особенностях своего характера, своих способностях, других характеристиках своей личности, они в меньшей степени стремятся к самосовершенствованию, считая при этом, что потенциальные возможности человека ограничены и их реализация не имеет существенного значения.

Кроме того, выявлены корреляционные связи ценностных ориентаций и особенностей национального самосознания с личностными свойствами

(рис.2).

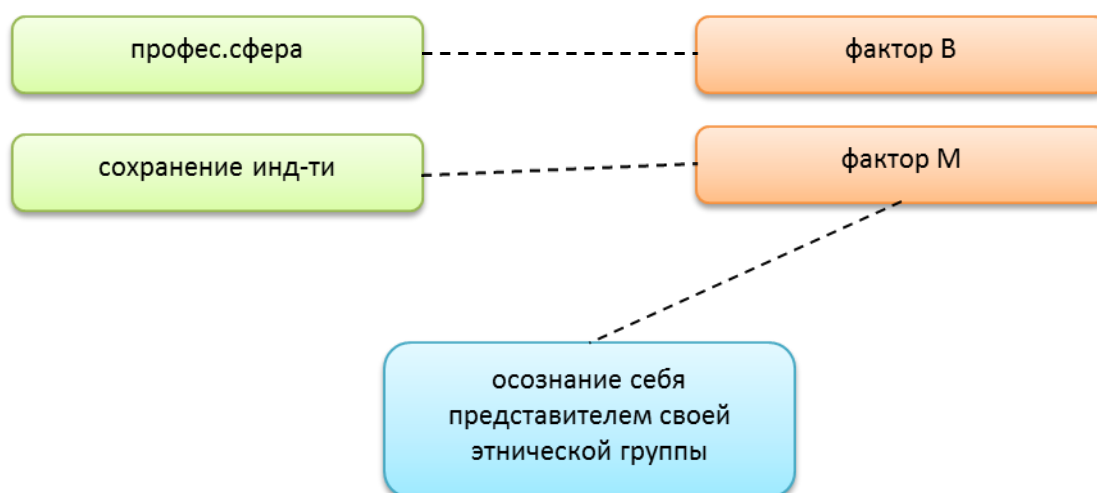

Рисунок 2. Графическое отображение значимых взаимосвязей характеристик этнического самосознания и терминальных ценностей с личностными свойствами азербайджанских девушек

Высокоинтеллектуальные и мечтательные девушки, живущие в Азербайджане, в меньшей степени стремятся к сохранению собственной индивидуальности и не осознают себя представителями своей этнической группы.

Таким образом, корреляционный анализ показал наличие взаимосвязей между характеристиками этнического самосознания и ценностными ориентациями азербайджанских девушек. Девушки, с высоким уровнем дифференциации своего этноса имеют следующие характеристики ценностных ориентаций:

- низкий уровень ценности профессиональной сферы жизни и образования,
- низкий уровень стремления к креативности, социальным контактам, развитию себя.

Азербайджанские девушки с высоким уровнем интеграции в свой этнос имеют следующие характеристики ценностных ориентаций:

- высокий уровень значимости профессиональной сферы,
- высокий уровень стремления к социальным контактам,
- низкий уровень стремления к развитию себя и духовному

удовлетворению.

Таким образом, этноинтеграция в выборке девушек азербайджанского этноса способствует достижению терминальных ценностей в большей степени.

В выборке девушек русского этноса обнаружена иная структура корреляционных связей (Приложение 5).

Как видно из результатов корреляционного анализа, в выборке девушек, проживающих в России, этническая самоопределенность положительно взаимосвязана с такими терминальными ценностями, как высокое материальное положение (0,66, при $p \leq 0,05$) и социальные контакты (0,68, при $p \leq 0,05$). То есть чем выше этническая самоопределенность, тем выше ценность материального положения и социальных контактов. Девушки, проживающие в России, глубоко убежденные в собственной принадлежности к нации, ко всем культурным аспектам ее проявления, в большей степени ценят материальное положение и наличие социальных контактов. Вероятно, это связано с современными реалиями жизни российского общества, где фактор материальной обеспеченности выступает как независимость, что является естественной и наиболее острой проблемой для периода ранней взрослости, когда молодые люди стремятся отделиться от родительской семьи и образовать близкие отношения с другими людьми. Это является важным этапом в социальной адаптации молодых людей.

Фактор G отрицательно коррелирует с сохранением индивидуальности (-0,52, при $p \leq 0,05$) – чем выше уровень совестливости, тем ниже стремление к сохранению индивидуальности. Это может свидетельствовать о том, что девушки с высоким уровнем совестливости в меньшей степени стремятся к сохранению своей индивидуальности. Высокий уровень совестливости заставляет человека больше думать об окружающих людях, возможно, поэтому сложно сохранять свою индивидуальность, обладая таким качеством личности.

Таким образом, корреляционный анализ, проведенный в выборке

девушек, проживающих в России, показал наличие взаимосвязей между показателями личности и терминальными ценностями и национального самосознания с терминальными ценностями.

ВЫВОДЫ

Таким образом, результаты эмпирического исследования позволили сделать следующие выводы:

1) Сравнительный анализ показал наличие статистически значимых различий между девушками азербайджанского и русского этноса. Различия выявлены в характеристиках национального самосознания, ценностных ориентациях и личностных свойствах. Девушки, проживающие в Азербайджане, в большей степени осознают себя представителями своей этнической группы. Русские девушки – осознают особенности этнической культуры и психологические особенности своего этноса. Кроме того, девушки, проживающие в России, в большей степени стремятся к установлению социальных контактов, легко вступают в коммуникацию, а азербайджанские девушки более склонны к чувству вины.

2) Корреляционный анализ, проведенный в выборке азербайджанских девушек, показал наличие взаимосвязей между характеристиками этнического самосознания и ценностными ориентациями азербайджанских девушек. Девушки, с высоким уровнем дифференциации своего этноса имеют следующие характеристики ценностных ориентаций:

- низкий уровень ценности профессиональной сферы жизни и образования,
- низкий уровень стремления к креативности, социальным контактам, развитию себя.

Азербайджанские девушки с высоким уровнем интеграции в свой этнос имеют следующие характеристики ценностных ориентаций:

- высокий уровень значимости профессиональной сферы,
- высокий уровень стремления к социальным контактам,
- низкий уровень стремления к развитию себя и духовному удовлетворению.

В выборке девушек, проживающих в России, корреляционный анализ

показал наличие взаимосвязей между свойствами личности и терминальными ценностями и национального самосознания с терминальными ценностями.

Можно предположить, что в выборке российской молодежи особенности национального самосознания в большей степени отражаются на системе ценностных ориентаций. У российских девушек уровень национального самосознания находится, как бы, «на поверхности», он слабо воспитывается с детства и проявляется только при ущемлении каких-то национальных интересов.

Национальное самосознание азербайджанских девушек тесно связано с ценностными ориентациями. Качественное отличие национального самосознания азербайджанских девушек проявляется в том, что оно имеет более глубокие корни и проявляется независимо от ситуации.

Таким образом, гипотезы исследования подтвердились полностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, ценностное «ядро» азербайджанских девушек составляют такие ценности, как материальное благополучие, семья, собственный престиж. Такие неотъемлемые для индивидуального развития ценности, как развитие себя, духовное удовлетворение, креативность еще не достаточно актуализировались в сознании девушек.

Ценности - это глубинные основы общества, то насколько однородны или, однонаправлены они станут в будущем, насколько гармонично смогут сочетаться ценности разных групп, определит во многом успешность развития нашего общества в целом.

Коренные преобразования в обществе невозможны, неокончательны без изменения ценностного сознания людей это общество составляющих. Представляется чрезвычайно важным изучение и полноценный мониторинг процесса трансформации иерархии потребностей и установок, без чего невозможно настоящее понимание и управление процессами общественного развития.

Современная глобализация общества во всех сферах влияет на систему национальных ценностей. Появляются новые, неожиданные условия ценностного выбора, в котором человек как бы «теряется». В данном стремительном процессе естественно меняются ценностные ориентации, мировоззрение и духовные потребности молодежи.

Современные быстрые темпы социальной жизни требуют от молодежи мобильности, креативности и динамичности. На неё влияют национальное и наднациональное, местное и чужое, традиционное и новое. Всему этому способствует СМИ и Интернет, реклама, различные современные системы коммуникации. В связи с этим возникает проблема готовности молодежи к восприятию новых результатов и последствий современной жизни и сохранения своей национальной и духовной идентичности. Учитывая некоторые особенности ее сознания, молодость, не сложившийся характер,

относительная неустойчивая психология, недостаточно жизненный опыт, ее стремление быть везде и сейчас, прагматизм, желание сразу получить результат и т.д., понимаем важность решения вышеназванной проблемы.

Разработка механизма национальной самозащиты от негативных последствий глобализации играет важную роль в условиях трансформации ценностей молодежи. Национальное ценностное сознание может служить способом такой защиты. С одной стороны, глобализация приводит к универсализации социально-культурной жизни разных наций, диктует одинаковые требования для их развития. С другой стороны, данные процессы усиливают стремление к национальному самосознанию, традиционализму и к возвращению к национальным истокам и ценностям. Безусловно, необходимо продолжение исследования национального самосознания народов, проживающих «бок о бок», с целью налаживания межэтнических связей и установления оптимальных взаимоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агафонов, А.Б.* Человек как смысловая модель мира. Прологомены к психологической теории смысла. – Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2010. – 336 с.
2. *Андреева, Г.М.* Социальная психология. М: Аспект Пресс, 2009 - 375 с.
3. *Арутюнян, Ю. В., Дробижева, Л. М., Сусоколов, А. А.* Этносоциология. М. Аспект-Пресс, 1998 – С. 168
4. *Белинская, Е. П., Стефаненко, Т. Г.* Этническая социализация подростка. М.: Моск. психол. соц. институт; Воронеж: МОДЭК, 2000. 208 с.
5. *Бромлей, Ю.В.* Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1990. – 388 с.
6. *Время выбора: Молодежь и общество в поисках альтернативы.* - М.: Политиздат, 2001. – 438 с.
7. *Выготский, Л.С.* Собрание сочинений: В 6 т. Т.1. – М.: Педагогика, 1982. – 488 с.
8. *Голубкова, О.А.* Качество образования и профессиональная адаптация выпускников ВУЗа. // Материалы межвузовской научно-практической конференции: Организация и содержание образовательного процесса учебного заведения в электронной среде, ВСОК ВМФ. - СПб., 2014. – 518 с.
9. *Голубкова, О.А.* Ценностные ориентации в системе высшего образования // Сборник материалов конференции. Серия «Symposium», выпуск 29. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2013. С.293-300.
10. *Доброрадных, М.Б.* Здоровье и имидж в ценностных ориентациях современной молодежи // Материалы научно-практической конференции. – М.: РГАФК, 2014. С. 274.
11. *Залесский, Г.Е.* Психология мировоззрения и убеждений личности». М.,

2014. – 351 с.
- 12.Зубов, О.Е. Общественно-политические и национально-культурные ориентации молодежи // Вестник Мордовского университета. - 2013.
- 13.К рыночному мышлению // Человек и труд. - 1994. - № 7.
- 14.Карпухин, О.И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации // Социология молодежи. – 2008. - №5. С. 29.
- 15.Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросскультурную психологию. М.: Ключ С, 1999. 224 с.
- 16.Лебедева, Н.М. Этническая толерантность в России и способы её укрепления. иЯб: <http://stav-geo.ucoz.ru/publ/> .
- 17.Лисовский, В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России : учеб. пособие для студентов вузов / В.Т.Лисовский ; С.-Петербург. гуманит. ун-т профсоюзов. - СПб., 2015. - 508 с.
- 18.Личностные смыслы по А. Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. – М.: Смысл, 1999. – С. 285 - 298.
- 19.Лурье, С.В. Этносоциология. М.: ИНФРА-М, 2002 – С.184
- 20.Маркова, О.Ю. Философия образования о менталитете и ценностных ориентациях современных студентов // Россия и Грузия: диалог и родство культур: сборник материалов симпозиума. Выпуск 1 / Под ред. Парцвания В.В. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С.232.
- 21.Маслоу, А.Х. Мотивация и личность. С.-П.: ПИТЕР, 2014. – 352 с.
- 22.Мерзлякова, С.В. Здоровье как приоритетная ориентация в системе ценностей современных студентов. // Тезисы докладов XXXI научной конференции студентов и молодых ученых. – Краснодар, 2004. – 410 с.
- 23.Мерзлякова, С.В. Ценностные ориентации современной молодежи // «Психология образования: проблемы и перспективы» Материалы

- Первой международной научно-практической конференции. – М., 2014. – 456 с.
24. Мнацаканян, М.О. Интегрализм и национальная общность как социальная реальность // СОЦИС, 2011, № 3 - С. 74; Джунусов М. С. О мере своеобразия национальных культур // СОЦИС, 2002, № 5 - С. 128
25. Мухина, В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. М.: Академия, 2006. 608 с.
26. О предмете психологии личности // Вопросы психологии. – 1983. – № 3. – С. 118 - 125.
27. Основы общей психологии. – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 712 с.
28. Предмет современной психологии: человекообразование и психологическое обеспечение смысловой педагогики // Образование и социальное развитие региона. – Барнаул. – 1995. – № 3 – 4. – С. 104 - 113.
29. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. – 2016. – № 1. – С. 131 - 142.
30. Психодиагностика личностных черт. – СПб.: Речь, 2002. – 480 с.
31. Психологическое консультирование и психотерапия. Методы, теории и техники: практическое руководство. – М.: Психотерапевтический колледж, 2009. – 487 с.
32. Психология личности: Теория и исследования / Пер. с англ. М.С. Жамкочьян; Под ред. В.С. Магуна. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 607 с.
33. Психология саморазвития. – М.: Интерпракс, 1995. – 288 с.
34. Психология современного подростка / Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Мысль, 1987. С. 105.
35. Ратанова Т. А., Шогенов А. А. Психологические особенности этнического самосознания горских евреев и осетин (на материале диаспор Кабардино-Балкарии) // Психол. журнал. 2011. Т. 22. №3. С.

- 37-48.
36. *Рогонов, П.* Не зная единым (о духовно-нравственной подготовке студентов) // Высшее образование в России. - 1996. - № 2.
37. *Рокич, М.* Природа человеческих ценностей // Свободная пресса, 1973, №5.
38. Самоорганизация личности: системный взгляд. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. – 154 с.
39. *Смит Н.* Современные системы психологии / Пер. с англ.; Под общ. ред. А.А. Алексеева – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 384с.
40. Современная западная философия: Словарь / Сост. В.С. Малахов, В.П. Филатов. – М.: Политиздат, 1991. – 414 с.
41. *Солдатова, Г.У.* Психология межнациональной напряженности. М.: Смысл, 1998, 389 с.
42. Социальная психология личности. Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 301 с.
43. Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов/Сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая.— М: Аспект Пресс, 2013.— 475 с.
44. Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза // Сибирский психологический журнал. – Томск. – 1998. – № 8 – 9. – С. 7 – 15.
45. *Стефаненко, Т.Г.* Компоненты этнической идентичности: когнитивный, аффективный, поведенческий // Мир психологии. 2004. №3 (39). С. 38-43.
46. Структура и развитие личности. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
47. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608с.
48. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608с.
49. *Топоркова Ж. В.* Особенности этнического самосознания детей 6-10 лет

- в условиях межэтнического взаимодействия: автореф. дис. . канд. психол. наук. М., 1996. 21 с.
50. Философия психологии: Из научного наследия / Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 228 с.
51. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л.Ф. Ильичева и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с
52. *Хайруллина, Р.Г.* Грани этнической идентификации // СОЦИС, 2012, № 5- С. 123
53. *Хащенко, В.А.* Экономическая идентичность личности: психологические детерминанты формирования// Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. - № 3. С. 32-49.
54. *Хотинец, В.Ю.* О содержании и соотношении понятий «этническая самоидентификация» и «этническое самосознание» // СОЦИС, 1999, № 9- С. 70-71
55. *Хотинец, В.Ю.* Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000. 240 с.
56. *Цапкин, В.Н.* Личность как группа - группа как личность // Московский психотерапевтический журнал. - 1994. - № 4.
57. *Шапарь, В.Б.* Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Рассоха, О.В. Шапарь; под. общ. ред. В.Б. Шапаря. – Изд. 4-е – Роснов н/Д. Феникс, 2009, с. 224-226.